

Гермиона прикусила губу. «Нам не разрешается использовать магию вне школы, ты же знаешь. Моим р-р-родителям пришлось подписать специальные бумаги в М-министерстве, чтобы они разрешили мне свободу действий, пока я буду заниматься с репетитором. Удивительно, что тебя еще не поймал След».

«След?» Он спросил, и Гермиона кивнула, а потом поняла, что он не видит этого маленького жеста.

«Это что-то вроде маячка, который дает им знать, когда мы используем магию без взрослых».

Он вздохнул, рассеянно покачивая свой длинный посох между ладонями, прислоненными к плечу.

«Не знаю. Может, он не отслеживает случайную магию детей, а так как я никогда не учился в магической школе... может, он не был активирован». Он неожиданно улыбнулся. «Видишь, ты уже полезен. Я и не подозревал, что волшебники могут следить за мной».

Гермиона покраснела и опустила взгляд, слова путались в голове и мешали говорить связно.

Давно уже никто, кроме родителей, не говорил с ней таким тоном. Кто-то, чьего доброго мнения она не могла не жаждать.

Этот тролль выбил из колеи не один винтик, подумала она и стиснула зубы.

«В чем дело?» спросил Гарри, и Гермиона вздохнула.

«Н-н-ничего. Я сделаю это. Я помогу».

Он засиял, и, хотя он не мог этого видеть, Гермиона улыбнулась ему в ответ.

С этого дня все изменилось.

У нее появилась подруга, и подруга, из-за которой девушки, которые раньше презирали ее, стали толпиться вокруг нее в поисках дружбы.

Она отвергла их всех. Дружбы Гарри было более чем достаточно, больше, чем она могла надеяться, и то, что он хотел, занимало все ее свободное время.

На его деньги она покупала новые книги и читала, пролистывая томик за томиком в поисках какого-то решения, какого-то заклинания, способного удовлетворить её потребность.

И когда она находила его, ее волнение не могло дожидаться следующего учебного дня.

Так Гермиона Грейнджер познакомилась с маггловскими родственниками Гарри Поттера, которые были больше удивлены тем, что она стала подругой их обычно антисоциального племянника, чем тем, что она, немислимым образом, еще и ведьма.

Это было простое заклинание, хотя и на уровне четвертого курса. Оно просто читало вслух любой текст, на который направляли палочку, и должно было помочь молодым волшебникам научиться правильно произносить свои слова на латыни.

Но для Гарри оно открывало новый мир.

Он просто открывал страницу, клал на нее руку и произносил слово.

«Enuntiare».

И голос прочитал всю страницу.

Когда всё получилось с первого раза, Гарри встал, дрожа, и потянулся к свету своей Виолы, обнимая её, опустив голову ей на плечо и шепча слова благодарности.

Она была тверда как доска, и Гарри отпустил ее так же стремительно, как и притянул к себе.

Но он отдал бы ей все, что у него было, если бы она попросила об этом после того дня.

1993

Для Гермионы этот год прошёл как в тумане, в атмосфере чудесных исследований и всевозможной магии.

Она делилась с Гарри всеми конспектами и книгами своего наставника, и мальчик поглощал их с поразительной скоростью. Они вместе практиковались в магии в её комнате: она - с палочкой и точными изящными движениями, он - с грубыми жестами и словами, держась одной рукой за резной деревянный посох, который ему сделал Олливандер.

Гарри помогал ей с маггловскими предметами, объясняя вещи так, как она никогда не думала; с помощью текстур и звуков, математических моделей и геометрических фигур. Они занимались химией в школьных лабораториях, Гермиона выполняла тонкую физическую работу, на которую Гарри был неспособен, а он подсказывал ей слова и жесты.

Для её родителей не было ни минуты сомнения. Мальчик, которого их дочь привела домой, был

первым другом в её жизни; и он был вежлив до безобразия.

И им не нужно было бояться, что, став волшебником, он может увлечь их девочку в опасный мир. В конце концов, он был слепым, и Гермиона сказала им, что в их мире он не нужен. Они не понимали мышления волшебников, хотя им было очевидно, что мальчик может достаточно хорошо колдовать. Но волшебники мыслили странно, и это было не их дело. Они были только рады снова видеть свою Гермиону такой счастливой.

Но в школе магии, расположенной в горах Шотландии, было мало покоя и счастья.

Школу терроризировало чудовище. Призраки и магглорожденные окаменели, стены были исписаны кровью, залы затоплены, а в сердцах учеников, как яд, поселился страх.

Сестра Рона Уизли исчезла, а позже в тот же день директор Хогвартса и его феникс отбивались от василиска в Большом зале на глазах у сотни бегущих студентов.

Невилл Лонгботтом, держа в руках меч Гриффиндора, помог отвлечь и убить монстра Слизерина, прежде чем тот успел посеять еще больший хаос; трое друзей были рядом с ним, уклоняясь и извиваясь, - герои Хогвартса.

Затем директор школы уничтожил чудовище с помощью обволакивающего огня и своевременного разрубающего проклятия, попавшего ему в шею.

Но пятеро учеников погибли, заглянув в обнаженные глаза василиска, прежде чем феникс успел их выцарапать.

А один мальчик погиб, когда огромное чудовище упало на него мертвым телом, и позже ученики говорили, что не узнали этого мальчика, и больше о нем не вспоминали.

Только директор и герои знали настоящую правду о мальчике Томе Ридdle, который так хвастался тем, что убил Джинни Уизли, чтобы снова стать целым.

Лорд Волдеморт вернулся на короткое время и снова оставил после себя пролитую кровь.

Тело Джинни Уизли и мифическая Тайная комната так и не были найдены.

Ум Гермионы нравился Гарри больше, чем даже цвет её жизни. У нее были идеи, блестящие идеи, логические скачки, которые ему нравились. Она читала так же много, как и он, получая ссылки на древних авторов и теории, которые его семья не могла оценить.

Ее больше не восхищали его собственные знания, и она не относилась к его слепоте как к неудобству. Она была терпелива и добра.

Когда она была взволнована и увлечена учебой, ее заикание исчезало, как тени пластика в его зрении, превращаясь в ничто.

И когда она наконец рассказала ему историю о том, что с ней случилось, о Хэллоуине и тролле, о жестокости мальчишек, он знал, что никогда не забудет имя Рональда Уизли, который забрал у нее волшебство и дал вместо него только слезы.

Гермиона была великолепна, сияющий свет, который притягивал его, как мотылька к открытому пламени, и Гарри нисколько не волновало, что он обжегся.

1944

Гермиона сидела и наблюдала за работой Гарри.

Он откинулся в кресле, посох бережно держал в обеих руках, рубины тускло светились жутким светом.

А на полу огонь расцветал в беспорядочных формах и узорах, извиваясь по тонкой древесине, вырезая символы быстрее, чем мог бы сравниться любой металл в руках человека.

<http://tl.rulate.ru/book/120146/4958182>